

Сюй Цзыфэн, стоя посреди логова новорожденных зергов, хмуро разглядывал бесчисленные коконы, облепившие стены и потолок пещеры.

Когда Ху Фаньюань упомянул, что здешние гусеничные зерги сначала свивают коконы, а затем превращаются в зергов-бабочек или мотыльков, маршал мысленно приготовился к подобному зрелищу. Однако он не думал, что столкнётся с этим так скоро. Хуже того, сколько бы способов его люди ни перепробовали, вскрыть коконы напрямую так и не удалось.

Конечно, мощное тяжёлое оружие мигом превратило бы всё здесь в пыль, но... Сюй Цзыфэн невольно огляделся по сторонам.

Ему до сих пор помнился восторг в глазах мальчишки, когда они совсем недавно наткнулись на заросли линчжи. Тот взгляд, сияющий чистой радостью...

И пусть целебные грибы они тогда срезали почти подчистую, кто знает — вдруг со временем грибница разрастётся вновь? Фаньюань уверял, что в дикой природе линчжи редко растут такими кучными колониями. Значит, здешняя почва и сам микроклимат идеально подходили для этого редкого растения. Тяжёлое вооружение — штука безотказная, да только если выжечь всё дотла, погибнет и уникальная экосистема. Ищи потом свищи эти грибы. В итоге ущерб может легко перевесить сомнительную победу.

Жаль, его личный оптический мозг разнесло в последней схватке. А иначе он прямо сейчас мог бы связаться с этим порывистым юношей.

— Маршал!

Адъютант Линь, которому из-за ранения велели отлёживаться в лагере, улучил момент и незаметно проскользнул обратно. Бледный, он виновато усмехнулся.

— Маршал, от командира Чжо пришли вести. Чжун Линь и его люди направились в клинику китайской медицины. Хотят прощупать почву и проверить юного доктора Ху...

Под пронизывающим взглядом маршала Линь Ли стушевался и поспешно добавил совсем тихим голосом:

— А снадобья доктора Ху и впрямь чудодейственные.

Ту Фэн язвительно фыркнула:

— Ещё бы! Не помоги его лекарство, ты бы уже окочурился.

Она искренне не понимала, как этот разумный с виду человек умудрился сломя голову

понестись в неизвестность. Наступил на мину-ловушку и чуть не отправился на тот свет раньше срока. Уму непостижимо.

При упоминании об этом Линь Ли нахмурился и вытянулся по струнке перед Сюй Цзыфэном, отдавая честь:

— Маршал, у меня есть серьёзные подозрения насчёт того ущелья, где мы вели разведку.

Линь Ли столько лет плечом к плечу с маршалом прошёл через огонь и воду, что прекрасно знал собственный характер: он никогда не отличался безрассудством и не стал бы слепо бросаться вперёд без приказа.

— В тот миг разум словно заволокло густым туманом, — заговорил адъютант. — В голове шумело, а в ушах набатом звучал чей-то настойчивый голос, призывающий бежать вперёд, только вперёд. Этот шёпот ввинчивался прямо в мозг, грозя разорвать барабанные перепонки. Сначала он казался чужим, но затем начал плавно менять тональность, оборачиваясь то вашим, маршал, приказанием, то призывами боевых товарищей. Под конец я окончательно лишился контроля над собственным телом. Я безропотно побрёл во тьму... Очнулся я уже на койке в лазарете.

Сюй Цзыфэн молча выслушал подчинённого, погружившись в раздумья.

На самом деле маршал заподозрил неладное сразу после происшествия. Он лично брал Ту Фэн и адъютанта Фаня для повторного тщательного осмотра той зоны, но тогда они вернулись с пустыми руками.

— На известных нам планетах зергов вся территория обычно кишит одним и тем же видом тварей, — медленно произнёс Сюй Цзыфэн, глядя на ближайший кокон. — Но этот мир словно расколот надвое. С одной стороны правят бал эти ползучие гусеничные зерги. Они прочно укоренились на своей половине карты и ни разу не нарушили невидимую границу. Сейчас они все окуклились. Если верить теории Фаньюаня, вскоре из этих оболочек вылупятся зерги-бабочки да мотыльки.

Что же касается второй половины этой планеты, которая кажется совершенно мёртвой...

Какая-то мысль внезапно озарила сознание маршала. Он вскинул голову и скомандовал Ту Фэн:

— Свяжись с Ху Фаньюанем.

Как только на голографическом экране возникло изображение юноши, Сюй Цзыфэн, не теряя времени на приветствия, спросил:

— Фаньюань, скажи, а бывают ли насекомые, которые выглядят точь-в-точь как сухие ветки?

— Ну разумеется! — тут же отозвался тот. — Палочки, например. Большинство из них грязно-бурого цвета, вылитый сухой сучок, хотя встречаются и зелёные. Ещё гусеницы-пяденицы, они тоже маскируются под ветки, а потом превращаются в бальнокрылых мотыльков. Да и тех, что косят под листья, пруд пруди. Самые известные — бабочка-листовидка, бурая и невзрачная, или листотелка сочного изумрудного окраса.

Так и есть. Сюй Цзыфэн вспомнил серую пустошь, усеянную обломками мёртвой древесины.

— А способны ли подобные твари вызывать галлюцинации или, скажем, подражать человеческим голосам?

— Что? — удивлённо приподнял брови Фанъюань. — Природа, конечно, горазда на выдумки, но я сомневаюсь, что обычные насекомые способны на такое. Вряд ли они могли эволюционировать до столь жуткого уровня. Тут скорее пахнет ядовитой флорой. Наверняка в тех краях растут психотропные травы.

С этими словами юноша принялся доставать из своего пространства лекарственных растений невиданные травы, поочередно демонстрируя их камере.

В разгар его лекции Линь Ли внезапно подался вперёд:

— Стой! — Он впился взглядом в невзрачный пучок сухой травы в руках доктора. — Маршал, гляньте-ка.

Присутствующие уставились на экран. Воцарилось тяжёлое молчание.

Значит, адъютанту просто «повезло» наступить на эти заросли с открытой царапиной. Ядовитый сок попал в кровь — и вуаля, разум поплыл.

Поняв по их лицам, что загадка разгадана, Фанъюань убрал гербарий и обратился к маршалу:

— В той аптечке, что я собрал для тебя, полно пилюль, нейтрализующих подобные токсины. Если соберётесь в ту зону, обязательно примите по штуке для профилактики.

Он запнулся на мгновение и тихонько пробормотал, слегка насупившись:

— Ну... и когда ты планируешь вернуться?

Разумом юноша понимал, что маршал занят государственным делом, да и командир Чжо со своими ребятами были рядом, но тревога на сердце всё равно не утихала.

Сюй Цзыфэн помрачнел, не в силах назвать точную дату. Поколебавшись, он мягко произнёс:

— Военное министерство время от времени выкладывает в сеть хроники из прифронтовых зон, чтобы успокоить гражданских.

— О? И их можно спокойно найти в Сети? — Фанъюань мгновенно оживился.

Маршал покачал головой, заметив краем глаза, как один из коконов неподалёку мелко задрожал.

— Расспроси дедушку Сюя. Он подскажет, где искать эти каналы.

— Ладно, договорились!

Связь оборвалась. Ту Фэн не выдержала и прыснула со смеху:

— Ну, командир, надо закругляться побыстрее. А то, чего доброго, ваш ненаглядный доктор сам сбежит на передовую.

\*\*\*

Тем временем в клинику зашли трое посетителей. Крепкие молодые парни, одетые точь-в-точь одинаково, испуганно жались друг к другу, натянув глубокие кепки на самые глаза.

Помявшись у порога, они робко поздоровались с Ху Фанъюанем и один за другим стянули головные уборы, обнажив макушки, изрядно пострадавшие от жизненных невзгод.

Доктору хватило одного взгляда на эту блестящую троицу, чтобы понять суть беды. В его прежней жизни облысение было делом привычным, но в Империи дефицит волос встречался крайне редко. Фанъюань наивно полагал, что местная медицина давно искоренила эту проблему, но, как выяснилось, безжалостная генетика добралась и до звёздных просторов.

— Да нет, лысеют тут знатно, — вздохнул один из братьев, заметив его удивление. — Просто большинство вовремя делает пересадку луковиц.

Осознав, что высказал свои мысли вслух, Фанъюань смущённо качнул головой и жестом пригласил первого страдальца присесть, чтобы прощупать пульс.

Закончив диагностику, он переключился на второго брата и любопытствовал:

— А почему бы вам тоже не обратиться к хирургам-трансплантологам? Дело-то нехитрое.

Всё-таки технологии ушли далеко вперёд. С местными лечебными аппаратами новые локоны должны были приживаться за пару сеансов.

Братя невесело переглянулись.

— Откуда у нас такие деньжищи? — буркнул старший. — В наших трущобах половина мужиков сверкает плешинами, никому до этого дела нет.

«Серая зона»... Ну конечно, те самые неблагополучные кварталы под управлением Чжун Линя.

Командир Чжо, стоявший у стены, прищурился:

— И как же вы прознали про нашу клинику?

— Да слухи поползли, — пояснил парень. — Какие-то заезжие типы на каждом углу трезвонят, мол, на окраине открылась лечебница от самого маршала. Принимают даром, лечат любые хвори, чуть ли не мёртвых поднимают.

Ого! Фаньюань едва заметно усмехнулся. Ему безумно захотелось спросить у Чжо Цзюня: у этого Чжун Линя что, фантазия совсем усохла?

Метод дешёвого пиара и намеренного завышения ожиданий, чтобы потом с треском провалиться... В его родном мире эти грязные пиар-технологии устарели ещё в прошлом веке. Будь он обычным шарлатаном, замысел бы сработал идеально. Но для преемника Долины Медиков, за плечами которого стояли вековые знания предков и безграничные запасы уникального пространства лекарственных растений, эта ловушка казалась детским лепетом.

Чжо Цзюнь перехватил его насмешливый взгляд и тихо обронил:

— Сам по себе этот Чжун Линь умом не блещет, тут ты прав. Беда в другом: мы до сих пор не можем нащупать кукловода, который дёргает его за ниточки.

Вернувшись к пациентам, Фаньюань деловито произнёс:

— Что ж, физически вы крепкие ребята, спортом явно не пренебрегаете. Беда в другом — хронический стресс и постоянный недосып сожрали ваши ресурсы. Будь на вашем месте обычные изнеженные горожане, они бы уже обросли букетом сопутствующих болячек. А у вас организм борется отлично. Постарайтесь поменьше изводить себя тревогами, спите хотя бы по семь часов и пропейте курс отвара, который я вам выпишу. Скоро ваша шевелюра пойдёт в рост.

Имперцы от природы обладали превосходным иммунитетом, а уж в сочетании с первосортными

лечебными травами из его личного сада результат не заставит себя ждать. Там, на Земле, на борьбу с алопецией ушли бы месяцы, здесь же терапия сработает в разы быстрее. В этом он уже успел убедиться на примере своих прошлых пациентов.

Фанъюань выложил на стол нужные сборы, передав их командиру Чжо для фасовки, а сам развернулся к братьям:

— Сейчас я покажу вам несколько точек для самомассажа. Запоминайте.

Парни озадаченно уставились на его руки.

— Доктор, но у нас ведь облысение... При чём тут эти точки на ногах и животе?

Ладно бы ещё виски или затылок, но мять собственные икры и рёбра ради роста волос казалось им верхом абсурда.

— Меньше вопросов, больше дела, — вздохнул Фанъюань. — Просто делайте так, как я показал.

Пускаться в долгие лекции о меридианах, циркуляции энергии Ци и акупунктуре было бесполезно — бедняги окончательно запутаются. Да и времени на пустую болтовню не оставалось: у входа в клинику уже выстроилась внушительная очередь.

Показав напоследок нужные зоны, он попросил Шу Хэна проводить братьев к скамье ожидания, а сам кивнул следующему посетителю.

Перед ним уселся благообразный молодой человек. Его осанка и манеры выдавали в нём выходца из высших слоёв общества — в трущобах такие лица не встречались.

Шу Хэн, как раз насыпавший коренья в бумажный пакет, мазнул по вошедшему взглядом и замер как вкопанный.

— Третий молодой господин Дуань?! — взревел он, швырнув снадобья на прилавок, и коршуном бросился к парню, мёртвой хваткой вцепившись тому в воротник. Казалось, он готов прямо сейчас размазать наглеца по стене.

— Эй, полегче! Руки убрал, он пациент! — Фанъюань бросился наперерез и с силой оттащил рассвирепевшего помощника. — С ума сошёл? Другие хотя бы сначала ругаются, а ты сразу с кулаками лезешь!

Шу Хэн нехотя разжал пальцы, тяжело дыша от гнева:

— Прости, Фанъюань. Я не собирался его калечить. Просто... у меня к этому мерзавцу накопилась куча вопросов.

— Спросить можно, но шаг назад и без рук. Он пришёл лечиться, а если ты его тут до инфаркта доведёшь своими расспросами?

Шу Хэн зажмурился, справляясь с бушующими эмоциями, сделал глубокий вдох и сквозь зубы процедил, сверля взглядом невозмутимого парня:

— Какого чёрта ты скрывался последние полгода, Дуань Вэньин? Куда ты пропал?!

Фанъюань тихонько сглотнул.

"Ничего себе вопросы. Будто беглого каторжника допрашивает".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18184/1756699>